

УДК 340.15

DOI 10.25688/2076-9113.2019.35.3.02

**Н.Ф. Медушевская,
О.В. Баранова**

Факторы развития основных элементов правовой системы общества

В статье анализируется существо и содержание совокупности факторов, воздействующих на наиболее значимые и важные для характеристики правовой системы общества ее подсистемы: систему правоотношений, систему правовых норм, правосознание и систему правореализации. В своей совокупности развитие этих подсистем характеризует развитие современного права.

Ключевые слова: фактор; правовая норма; правосознание; правореализация; развитие; идеология.

Среди всего множества элементов общественной правовой системы наиболее существенными и определяющими ее общую характеристику, по мнению авторов, являются система правоотношений, система правовых норм, система правосознания и система правореализации. Исходным является утверждение, что определяющими для развития каждой из выделенных подсистем выступают разные группы факторов, и потому о факторах развития права в целом можно говорить лишь весьма обобщенно, если не абстрактно.

Последовательно рассмотрим каждую из этих подсистем правовой системы с точки зрения обусловленности их содержания и характера определенной совокупностью факторов.

1. Применительно к системе правоотношений анализ опирается на признание того, что эта система по своему характеру и сущности — органическая, поскольку это сфера правовой жизни. Из этого следует, что самоорганизующие процессы в данной системе весьма активны, и во взаимодействии с другими системами, в том числе с социальной средой, а также с другими элементами правовой системы, преобладают отрицательные обратные связи. Система правоотношений объективно обладает высокой вероятностью успешного развития и потенциалом для этого. Негативное развитие для такой системы маловероятно.

Первостепенная роль здесь принадлежит факторам, работающим на модификацию в органических системах общества, а именно трем факторам, способствующим изменениям в этой системе и в конечном счете развитию: отношения собственности (экономический фактор), система правовых норм (правовой фактор) и общественное правосознание (идейный фактор).

Отношения собственности более всего отвечают природе правоотношений и потому способны придавать самый сильный импульс развитию их системы. «Если верно, что основу жизни общества составляет экономика, то верно и то, что юридическая система в таком обществе есть “концентрированное выражение” экономической системы, т. е. закрепляет и охраняет прежде всего сложившиеся формы собственности, на которых эта экономическая система основывается» [10: с. 30].

Отношения собственности — не только экономический, но также и правовой феномен. Они выступают системообразующим фактором развития системы правоотношений. Факторы из других сфер не способствуют органическим изменениям в этой системе и, как правило, не стимулируют развитие.

Для развития системы правоотношений важна полнота отношений собственности и самого права собственности. Но в современной России отношения собственности, во-первых, традиционно неразрывно связаны с властью, во-вторых, пока носят условный характер, что придает изменениям в системе правоотношений в определенной мере противоречивый характер.

Система правовых норм (нормативная система права) также активно влияет на систему правоотношений, но обуславливаемые ею изменения далеко не всегда ведут к развитию последней. Так, опережающее изменение системы правовых норм и их первичность для правоотношений не являются факторами развития, но лишь оживляют положительные обратные связи между системами правоотношений и правовых норм и обеих их — в связи с действительностью. Система правовых норм может становиться фактором развития, если изменения в ней направлены на реализацию отношений собственности в их полноте.

Говоря о правосознании как факторе развития системы правоотношений, мы подразумеваем под ним, во-первых, правосознание общества; во-вторых, правосознание, в котором конструирующий момент минимален, а преобладают его реактивно-отражательные способности; в-третьих, правосознание, имеющее явную и превалирующую гражданско-правовую направленность. Преимущество воздействия данного фактора на систему правоотношений в том, что, с одной стороны, массовое правосознание наименее идеологизировано, минимально политизировано, а с другой стороны, оно и не исключительно прагматично.

Система правоотношений является общественным состоянием, характеризующимся в первую очередь как правопорядок. Изменения разной степени собственности произошли во всех компонентах современного правопорядка, однако его развитие обеспечено за счет только отдельных элементов. На наш взгляд, современный правопорядок более искусственный, усложненный, регламентированный, менее органичен, чем ранее; он гораздо более подвластен государству и стал более всеобъемлющим. Это создает объективные возможности для развития отдельных компонентов системы правоотношений в негативном плане.

2. Система правовых норм как формально определенных, установленных и обеспеченных государством правил поведения является механической

по своему характеру, поскольку это сконструированная реальность, привносимая в правовую жизнь как ее рамки, масштаб, направленность. Самоорганизующие процессы для нее не характерны. Обладая высокой динамичностью, система правовых норм тем не менее не обладает потенциалом развития. Она может способствовать развитию других систем, только находясь во взаимосвязи с другими факторами, воздействующими на ту или иную систему.

В силу своей механичности система правовых норм подвержена результативному воздействию со стороны гораздо большего числа факторов, чем факторов, влияющих на развитие органичных систем общества. Изменения в нормативном строе права происходят постоянно и воспринимаются как его совершенствование и согласованность с высокой динамикой общественной жизни.

Наиболее существенными по своему воздействию на систему правовых норм являются государственно-властные интересы (политический фактор), нормотворчество (правовой фактор) и доктринальное правосознание (идейный фактор). Все они носят субъективный характер. Все остальные факторы воздействуют на систему правовых норм только в системной связи с указанными факторами.

Наличие и осуществление государственно-властных интересов является системообразующим фактором изменений в системе правовых норм. Государственно-властные интересы возникают объективно, и не считаться с ними невозможно, но реализуются они только намеренно. В этой связи следует отметить, что «политика, не основанная на праве, не может являться инструментом в достижении социального равновесия, в согласовании индивидуальных, общественных и государственных интересов, а значит, управленческий ресурс ее воздействия будет в значительной степени односторонним, и преследование стратегических целей, в основе которых находилось бы стремление к общественному балансу, также будет под большим вопросом» [9: с. 317].

Существуют такие интересы, которые выражают саму природу государственной власти; они универсальны для государства и не выступают фактором изменений в системе правовых норм. Фактором изменений данной системы могут быть только интересы, характерные для конкретного исторического периода существования общества. Смена приоритетов в совокупности государственно-властных интересов или содержательно-предметные изменения в них могут повлечь изменения в системе правовых норм, в том числе и коренные.

Нормотворчество как фактор изменений системы правовых норм является двояким процессом: с одной стороны, оно закрепляет в соответствующих нормативных актах сложившиеся правоотношения; с другой стороны, оно само формирует определенные общественные отношения, наделяя их всеми признаками правоотношений. В идеале эти два направления нормотворчества совпадают, и тогда изменения в системе однозначно позитивны, способствуют ее развитию. Однако в действительности эти моменты нормотворчества чаще всего не совпадают и даже могут иметь разную направленность. В таком

случае система правовых норм функционирует лишь как механическая система, развитие которой возможно как в позитивном, так и в негативном плане.

Доктринальное правосознание всегда было важным фактором значимых изменений в праве [8]. По отношению к современному праву его роль существенно возросла. Формируемое в его рамках догматическое мышление сильнее всего воздействует на систему правовых норм, но не способно ее развивать. Развитию указанной системы гораздо более может способствовать философско-правовое мышление, но роль его в современном доктринальном правосознании невелика, что минимизирует его влияние на развитие системы правовых норм.

Внутренним фактором изменений в системе правовых норм является законотворчество как монополизированная государством деятельность. Поэтому установление факта развития данной системы возможно на основе анализа системы, характера и содержания законодательства. В связи с этим отметим, что произошедшие в законодательстве изменения существенны, но не все они свидетельствуют о его развитии. Так, по эффективности и значимости системы принуждения современное законодательство уступает законодательству предшествующего периода, развитие в данном плане является весьма неоднозначным по последствиям.

3. При определении характера правосознания как системы необходимо учитывать его структуру. Подсистемами правосознания, связанными между собой сложными взаимовлияниями, являются такие подсистемы, как доктринальное, профессиональное и массовое правосознание.

Если в доктринальном правосознании наличествуют элементы как механической, так и органической системы, профессиональное правосознание по своему существу — механическая система, то массовое правосознание полностью лишено механичности. Тем самым получаем, что развитие правосознания возможно на основе факторов, воздействующих лишь на отдельные его компоненты, прежде всего на массовое правосознание; самоорганизующие процессы характерны в основном для него.

Наиболее значимыми факторами в воздействии на правосознание, способными вести к его развитию, являются общественный порядок (социальный фактор), идеология (политический фактор) и просвещение (идейный фактор).

Общественный порядок — это такая система отношений между людьми, которая поддерживается не только правовыми, но и иными социальными нормами, обеспечивается не только государством, но и силами самого общества. Общественный порядок является также достаточно важным фактором развития профессионального правосознания [2]. И поскольку правопорядок является составной частью общественного порядка [12], постольку любые изменения в состоянии правопорядка не могут не затрагивать профессионального правосознания.

Сам правопорядок складывается не только под целенаправленным воздействием государства, но в немалой степени и стихийно; в нем значимы

и консервативный (нравы, обычаи), и динамический моменты (правовая практика, политическая ситуация, чуткость к общественным изменениям).

Первостепенно важна органичная включенность в общественный порядок установленного правопорядка. В случае таковой изменения в правопорядке ведут к позитивным изменениям в общественном правосознании и способствуют его развитию; в случае недостаточной согласованности правопорядка с другими элементами общественного порядка изменения в правопорядке не оказывают позитивного воздействия на правосознание, более того, делают его конфликтным.

Системообразующим политическим фактором, способствующим изменениям в содержании правосознания и его развитию, является идеология.

Необходимо отметить, что в контексте проблемы факторов развития права идеология должна исследоваться как механизм воздействия на общественное сознание, а не как элемент самого сознания. Независимо от того, какая это идеология по форме, политическая, правовая или иная, механизм ее функционирования является универсальным [6].

Идеологическая деятельность является формой государственной деятельности, поэтому степень ее способности влиять на содержание и направленность общественного правосознания напрямую зависит от характера связи государства и общества: чем менее существенны противоречия между ними, тем эффективнее действие идеологии и тем явственнее развитие правосознания. «Конструктивная идеология ориентирована на действующее право, на реализацию права. Консервативная идеология больше опирается на учения, некие оптимальные модели, с которыми нужно соотносить систему правоотношений и под которые нужно подстраивать реальность» [7: с. 186].

Роль философско-правового мышления в формировании правовой идеологии, а значит, в доктринальном правосознании, объективно весьма значима. Тем не менее оно не оказывает сколько-нибудь заметного влияния ни на профессиональное правосознание, ни тем более на массовое правосознание. В то же время не существует сколько-нибудь постоянного фактора, который бы существенно влиял на философско-правовое мышление и определял его развитие. Оно развивается в основном за счет своих внутренних ресурсов.

Просвещение является важной формой поведенческой социализации людей за счет передачи необходимого объема научных и практических знаний о правовой жизни и активизации массового правосознания. Просвещение можно рассматривать как действенный фактор развития правосознания. Но на доктринальное и профессиональное правосознание более существенно воздействует образование. При этом концептуальным для целенаправленного воздействия образования на правосознание юриста (профессиональное правосознание) является «приоритет государственного мышления над индивидуальным... Прежде всего юрист осознает личный интерес в поддержании государства, затем в нем рождается ориентация на высшую ценность, обеспечиваемую государством» [5: с. 183].

Что касается современной России, то, хотя изменения в правосознании всех уровней очевидны, но они преимущественно содержательные, а о его развитии вряд ли можно говорить. К позитивным изменениям следует отнести прежде всего оживление гражданского правосознания, а в доктринальном правосознании — постепенное преодоление абсолютизации нормативистского правопонимания и догматической юриспруденции. К негативным изменениям можно отнести: активизацию информативной функции правосознания за счет снижения его коммуникативного потенциала; в условиях политики деидеологизации — снижение эффективности воздействия правовой идеологии на правосознание и, как следствие, оживление в нем стихийно-обывательских установок; возрастание конфликтности, двойственности правосознания, оживление нигилистических настроений; ослабление связи профессионального и массового правосознания с общественным моральным сознанием.

4. Поскольку правореализационная система вторична по отношению к описанным ранее системам, находится под определяющим влиянием системы правовых норм и не испытывает существенного влияния со стороны правосознания, постольку она двойственна: как реализующая систему правил, она механическая, как воспроизводящая сложившийся опыт, она органическая. При этом самоорганизующие процессы в системе правореализации незначительны, ограничены в своих ресурсах и всегда недостаточны для решения задач в полном объеме; они лишь частично обеспечивают правореализационные процессы, а потому постоянно требуют своей корректировки, совершенствования.

Система правореализации двойственна также вследствие внутренней неоднородности, обусловленной наличием разных форм реализации норм права. Так, если решающая роль в ней принадлежит правоприменению, тогда ее система в целом неорганична и не имеет внутренних импульсов к развитию. Определенную степень органичности она приобретает в случае, если существенным для системы правореализации становится использование, тесным образом связанное с правами человека.

Наконец, система правореализации неоднородна в своей способности к развитию и в силу того, что она функционирует в существенно различных сферах действия права. Так, развитию более всего поддается законодательная сфера как следствие того, что она определена главным образом правореализацией в форме использования; гораздо более консервативной является правосудная сфера, для которой характерна правореализация в форме соблюдения; развитие в правоохранной сфере, опирающейся на исполнение норм права, возможно только вследствие ее связи с развитием в законодательной сфере.

Все указанные свойства правореализационной системы позволяют сделать вывод, с одной стороны, о легкости осуществления в ней изменений, а с другой стороны, о крайней затруднительности ее развития. И в целом правореализационная практика не является значимым внутренним фактором развития права.

Наиболее значимыми факторами, обуславливающими изменения и развитие системы правореализации в целом, являются управление (политический фактор), гражданское общество (социальный фактор) и правовой опыт (культурный фактор).

Управление как форма государственной деятельности, в том числе и форма связи государства с обществом, является определяющим внешним фактором, способствующим изменениям в системе правореализации. Г.В. Агаманчук верно утверждает, что управление как таковое (социальное управление), независимо от той или иной сферы приложения, призвано в первую очередь обеспечивать сохранение определенной структуры каждой из этих сфер и структуры их взаимосвязи, поддерживать соответствующий режим деятельности сообразно заданной программе этой деятельности [1].

Действующая система управления по ее природе является неорганической и способна стимулировать только контролируемые процессы. Это означает, что развитие как объективный процесс, обусловленный внутренними движущими силами, неподконтрольно управлению и не является реальной целью его воздействия на правореализационную систему. Непредвиденные изменения в данной системе под воздействием управления обязательно происходят, но, во-первых, они всегда могут быть устранены или нейтрализованы управленческим же воздействием, во-вторых, они никогда не приводят к развитию системы правореализации ни в целом, ни в отдельных своих элементах.

Несмотря на это, именно управление является системообразующим фактором изменений в системе правореализации, в том числе и моментов ее развития.

Существование гражданского общества создает возможности для развития правореализации благодаря таким его свойствам, как определенность самоорганизующимися процессами, опора на обычное право, ориентированность на практическую целесообразность отношений и деятельности, самостоятельность и первичность частных интересов, относительная независимость от государства, с которой государство не может не считаться. Можно согласиться с пониманием гражданского общества, высказанным А.М. Миграняном: это сфера «спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан со стороны органов государственной власти» [4: с. 29]. Однако, как полагают некоторые ученые, «независимость гражданского общества может быть лишь обратной стороной зависимости государства от гражданского общества» [3: с. 147].

Третий фактор — правовой опыт. С одной стороны, он всегда ограничен, но, с другой стороны, системные свойства его выражены слабо. Элементы опыта оказывают значительное воздействие на правореализацию и могут способствовать ее развитию, особенно в законодательной сфере, а также, хотя и в меньшей степени, в правосудной сфере. Ценность правового опыта в том,

что он способствует развитию правореализации и права объективно и мало поддается управлению и контролю. Правовая традиция как форма правового опыта является важнейшим детерминантом, определяющим существо и специфику конкретной правовой системы. Как отмечает В.М. Розин, «действие традиций обуславливает то обстоятельство, что главным являются не нормы, а сама структура этого права, его классификации, применяемые концепции, тип норм права, что правовые системы разных стран и культурных регионов эволюционируют в заданных направлениях...» [11: с. 189].

Глубинный слой правового опыта — культура, она система гораздо более сильная, что объясняет высокую значимость формирования именно культуры правореализации как наиболее устойчивого фактора, способствующего позитивному развитию системы правореализации.

В итоге можно сделать вывод, что развитие системы правореализации носит неоднозначный и по ряду параметров — непрогрессивный характер. Несомненно позитивный характер носят изменения в механизмах реализации гражданско-правовых отношений и повышение значимости действия механизма реализации прав человека. Но позитивное развитие системы правореализации существенно затрудняется проникновением администрирования, регламентирующих процессов во все сферы жизни общества, если смотреть в целом — то повышением роли формального момента в режиме законности.

Литература

1. *Атаманчук Г.В.* Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М.: Экономика, 2000. 302 с.
2. *Быков А.Н.* Роль правосознания в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.
3. *Гражданское общество: учебник / под общ. ред. В.П. Малахова, А.С. Автономова, В.В. Гриба.* М.: МГИМО-Университет, 2016. 389 с.
4. *Гражданское общество и государство: сотрудничество в реализации приоритетных национальных проектов: сборник авторских статей, выступлений, документов и аналитических материалов / под общ. ред. С.А. Абакумова.* М.: Интерреклама, 2007. 246 с.
5. *Демина Л.А.* Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 224 с.
6. *Клименко А.И.* Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 56.
7. *Малахов В.П.* Общая теория права и государства: курс лекций. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 271 с.
8. *Малахов В.П., Маляян С.С., Сигалов К.Е.* Доктринальное правосознание: характерные черты и тенденции изменений // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2017. № 4 (40). С. 36–44.
9. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 359 с.
10. *Пернацкий В.И.* Философия политики и права. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 224 с.

11. *Розин В.М.* Генезис права. М.: NOTA BENE, 2001. 208 с.
12. *Юдин А.В.* Формы правопорядка в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.

Literatura

1. *Atamanchuk G.V.* Gosudarstvennoe upravlenie (organizatsionno-funktsional'ny'e voprosy'). М.: Е'konomika, 2000. 302 s.
2. *By'kov A.N.* Rol' pravosoznaniya v yuridicheskoy praktike: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2012. 25 s.
3. *Grazhdanskoe obshchestvo: uchebnik / pod obshh. red. V.P. Malaxova, A.S. Avtonomova, V.V. Griba.* М.: MGIMO-Universitet, 2016. 389 s.
4. *Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: sotrudnichestvo v realizacii prioritety'x natsional'ny'x proektov: sbornik avtorskix statej, vy'stuplenij, dokumentov i analiticheskix materialov / pod obshh. red. S.A. Abakumova.* М.: Interreklama, 2007. 246 s.
5. *Demina L.A.* Filosofiya prava: kontseptual'ny'e osnovy' prepodavaniya v yuridicheskix vuzax: monografiya. М.: Norma: INFRA-M, 2016. 224 s.
6. *Klimenko A.I.* Funkcional'no-strukturny'e karakteristiki pravovoj ideologii: dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2015. S. 56
7. *Malaxov V.P.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: kurs lektsii. М.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018. 271 s.
8. *Malaxov V.P., Mailyan S.S., Sigalov K.E.* Doktrinal'noe pravosoznanie: karakterny'e cherty' i tendencii izmenenii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4 (40). S. 36–44.
9. *Mal'ko A.V., Subochev V.V.* Zakonny'e interesy' kak pravovaya kategoriya. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2004. 359 s.
10. *Pernaczkiy V.I.* Filosofiya politiki i prava. М.: RIOR: INFRA-M, 2013. 224 s.
11. *Rozin V.M.* Genезis права. М.: NOTA BENE, 2001. 208 с.
12. *Yudin A.V.* Formy' pravoporyadka v sovremennom obshchestve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2009. 24 s.

*N.F. Medushevskaya,
O.V. Baranova*

Development Factors of the Main Elements of the Legal System in Society

The article analyzes the essence and content of a set of factors affecting the most significant subsystems which are important for the characteristics of the legal system of society, the system of legal relations, the system of legal norms, legal awareness and the system of law realization. As a whole the development of these subsystems characterizes the development of modern law.

Keywords: factor; legal norm; legal awareness; law realization; development; ideology.